
А. Ю. КАСТРОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСИ ПИНЕЖСКОГО ЭПОСА
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СОБИРАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ
НА ПИНЕГЕ*

В современной фольклористике прочно закрепилось представление о пинежской эпической традиции как обособленной «от всех остальных северо-восточных традиций», в репертуаре которой «чрезвычайно слабо» представлены героическая былина и «сложная былина-новелла».¹ Тем не менее характер разработки сюжетов пинежских былин позволял исследователям отмечать наличие связей пинежской с соседними традициями, особенно с мезенской.² В свою очередь этномузыковедами подчеркивается существование типологических и стилистических параллелей между пинежскими, кулойскими и мезенскими эпическими напевами, что дает основание говорить о существовании тенденции «к выработке межрайонного эпического стиля».³ Однако приходится констатировать, что содержащиеся в музыковедческих работах наблюдения над отдельными формами напевов или самая общая характеристика традиции не исчерпывают ее многообразия.⁴ Объяснение этому, вероятно, следует искать, с одной стороны, в сложности, многосоставности местной эпической традиции, с другой — в особенности истории собирательской работы фольклористов на территории Пинежья. Не вызывает сомнений исключительность научного вклада в эпосоведение А. Д. Григорьева, явившегося одним из первых русских фольклористов (наряду с А. В. Марковым, А. Л. Масловым, Б. А. Богословским), применившим фонограф для записи напевных эпических текстов. Причем объем фрагментов, фиксировавшихся А. Д. Григорьевым, как правило, превышал инципиты, записанные указанными собирателями. Однако нельзя не

* Нотная графика А. Ю. Кастрова.

¹ Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 364. См. также: Былины Севера. Т. 1: Мезень и Печора / Зап., вступ. статья, коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1938. С. 52.

² Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. С. 364.

³ Добровольский Б. М., Коргузалов В. В. Эпическая песенная традиция на Русском Севере // Былины: Русский музыкальный эпос / Сост. Б. М. Добровольский, В. В. Коргузалов. М., 1981. С. 42.

⁴ Маслов А. Л. 1) Былины, их происхождение, ритмический и мелодический склад // Тр. Музыкально-этнографической комиссии, состоящей при Этнографическом отделе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. М., 1911. Т. 2; 2) Кириша Данилов и его напевы // Русская музыкальная газета. 1902. . 43, Рубцов Ф. А. 1) Основы ладового строения русских народных песен // Рубцов Ф. А. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М., 1973. С. 49, 2) Соотношение поэтического и музыкального содержания в народных песнях // Там же. С. 131—133; Коргузалов В. В. 1) Напевы былин новгородского цикла // Новгородские былины / Изд. подгот. Ю. И. Смирнов, В. Г. Смолицкий. М., 1978. С. 338—340, 2) Музыкаловедческие аспекты построения Свода русского эпоса // Русский фольклор. Л.; 1981. Т. 27. С. 122; 3) Движение эпической традиции на Русском Севере // Русский фольклор. СПб., 1995. Т. 28. С. 137—145; Добровольский Б. М., Коргузалов В. В. Эпическая песенная традиция... С. 41—42; Кастров А. Ю. Архивные записи пинежского эпоса: (По материалам экспедиции Государственного института истории искусств 1927 года) // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 156—179.

отметить тот факт, что звукозаписывающая техника была использована А. Д. Григорьевым лишь во время третьей поездки на Русский Север — летом 1901 г. В Поморской и Пинежской экспедициях 1899—1900 гг. напевы собирателем не фиксировались. Поэтому звукозаписи пинежских напевов осуществлялись А. Д. Григорьевым в рамках кулойско-мезенской экспедиции в предельно сжатые сроки (на протяжении шести дней).⁵ Сложность маршрута последней поездки и лимит времени обусловили методику звукозаписи лишь избранных сказителей. Отбор исполнителей производился на основе следующих принципов: «...1) я записывал напевы не у всех своих сказителей, а только у тех, у которых можно было и стоило записывать, и только в том случае, если сказитель был не из трусливых и пел достаточно громко, и 2) я старался иметь напев каждой старины, а если можно было, то и несколько напевов одной и той же старины, или несомненно разных, или существующих в разных местах».⁶

В сформулированных собирателем принципах наглядно отражается тот дефицит времени, который предопределил неизбежность методических просчетов в работе и сказался на общем составе и качестве записанного музыкального материала. Вполне вероятно, что вследствие отбора образцов напевов для звукозаписи по сюжетно-тематическим параметрам, а исполнителей — по эмоционально-психологическим характеристикам оказались упущенными многие типологические формы музыкального эпоса, а статическая картина ряда зафиксированных форм была искажена. Кроме того, значительное число былинных текстов было записано без напевов. Избирательный подход к фиксации эпических напевов во многом снизил научную значимость работы А. Д. Григорьева. Поспешность обусловила нескоординированность напевных инципитов и полных поэтических текстов, записанных с интервалом в один год. Теми же причинами, на наш взгляд, были обусловлены имевшиеся на фонограммах (о чем можно судить по расшифровкам И. С. Тезаровского) и вызванные дефектами памяти сказителей ошибки, оговорки, перерывы в пении, которых можно было избежать с помощью пробных исполнений перед записью.⁷

Несмотря на ряд упущений в собирательской работе А. Д. Григорьева, нельзя не признать, что музыкальный корпус собранных им пинежских былин до настоящего времени представляет собой основную источниковую базу для изучения местной традиции музыкального эпоса. Собирателем были зафиксированы практически все напевные формы эпического репертуара сказительницы М. Д. Кривополеновой, первооткрывателем творчества которой он был, хотя широкую известность она получила благодаря популяризаторской деятельности О. Э. Озаровской. Серия экспедиций в Пинежский край, предпринятая О. Э. Озаровской в 1915—1927 гг. (с перерывами),⁸ не принесла новых открытий в области музыкального эпосоведения. Интересы собирательницы в сфере эпоса ограничивались в основном репертуаром М. Д. Кривополеновой.

⁵ См.: Григорьев А. Д. Краткий дневник третьей поездки // Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 2: Кулой. Прага, 1939. С. 36. Напевы были записаны собирателем в основном на нижнепинежской территории (от с. Угзеньга до д. Шотогорка).

⁶ Там же. С. 22.

⁷ См.: Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 1, ч. 2: Пинега. М., 1904. Напевы № 2, 4—6, 12, 15, 16, 18, 26—28, 31, 41, 46, 49. (Далее — Григорьев I). Ю. И. Новиков подверг сомнению адекватность отражения записями, выполненными А. Д. Григорьевым в 1900 г., состояния местной эпической традиции на момент экспедиции (Новиков Ю. И. Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000. С. 163). Представляется нелишним обратить внимание на распространенное среди московских знакомых А. Д. Григорьева суждение о нем как об ученом, отличавшемся «феноменальной антимузыкальностью» (см.: Пасхалова В. В. К вопросу о фонографической записи народных песен и о центральной песенной фонотеке // Тр. Гос. института музыкальной науки: Сб. работ этнографической секции. М., 1926. Вып. 1. С. 83).

⁸ См.: Хомчук Н. И. Экспедиция Озаровской // Прометей. М., 1983. Т. 13. С. 185—196.

О. Э. Озаровской была осуществлена звукозапись исполнительских вариантов старин сказительницы, ранее зафиксированных от нее А. Д. Григорьевым. Дополнением является фонограмма небольшого фрагмента баллады «Роман и Настасья», а также слуховые нотации напевов духовных стихов «Егорей» и «Вознесение», выполненные музыковедом В. Г. Каратыгиным осенью 1915 г. во время гастролей М. Д. Кривополеновой в Петрограде.⁹

Дальнейшее обследование Пинежья было продолжено фольклористами-эпосоведами лишь четверть века спустя после экспедиций А. Д. Григорьева. В течение прошедшего времени многие исторические события затронули Пинежский край, оказывая разрушающее воздействие на традиционный уклад крестьянского быта. Кроме того, жизнеспособность местной эпической традиции не могло не снизить уменьшение численности мужского населения (основного носителя героического эпоса) в пинежских деревнях за период Первой мировой войны (1914—1918). Вероятно, это во многом сказалось на результатах экспедиции Государственного института истории искусств (ГИИИ), состоявшейся в 1927 г.

Целенаправленной записью эпических текстов из всех участников поездки занималась лишь А. М. Астахова.¹⁰ По-видимому, выбор среднепинежской территории в качестве основной для собирательской работы был определен замечанием А. Д. Григорьева, согласно которому «знание старин и исторических песен по течению р. Пинеги существует, и притом чем выше, тем в большей степени».¹¹ Однако результаты экспедиции послужили основанием для определения местной эпической традиции как развитой слабо и бытующей преимущественно в женской среде. Объяснение этому А. М. Астахова находила в нераспространенности, по ее мнению, среди пинежских крестьян форм труда, способствующих поддержанию эпических традиций, таких как артельные рыболовные и зверобойные промыслы, плетение сетей и проч.¹² Обращение к «полевым» заметкам А. Д. Григорьева, содержащимся в комментариях к текстам, а также современные сведения этнографического порядка, почерпнутые от пинежских старожилов, вынуждают не согласиться с точкой зрения А. М. Астаховой. Так, например, А. Д. Григорьев отмечал, что старики пели старины «обычно по престольным праздникам, когда собирался весь народ из разных деревень».¹³ К формам труда пинежских крестьян, сопровождавшихся исполнением былин, следует отнести артельное рыболовство и извоз, плетение рыболовных сетей, рубка и сплав леса, сенокос на дальних покосах, вынуждавший уезжать из дому на значительный срок, сплав сена на плотках.¹⁴ Один из пинежских сказителей, Тимофей Шибанов из д. Першково, сообщил А. Д. Григорьеву, что часто пел старины по просьбе товарищей во время подледного ло-

⁹ Оpubл.: *Озаровская О. Э. Бабушкины старины*. Пг., 1916. С. 121.

¹⁰ *Колпакова Н. П. У золотых родников: Записки фольклориста*. Л., 1975. С. 76.

¹¹ Григорьев И. С. 141.

¹² Былины Севера. Т. 1. С. 53—54. Позднее А. М. Астахова связала специфику пинежской былинной традиции с историческими особенностями заселения территории (*Астахова А. М. Былины: Итоги и проблемы изучения*. М.; Л., 1996. С. 266—267). Развивая данный тезис, С. И. Дмитриева характеризует Пинежье как территорию, подвергавшуюся «поздним московским влияниям» (*Дмитриева С. И. Географическое распространение русских былин: По материалам конца XIX—начала XX в. М., 1975. С. 72*). Кроме того, близостью Пинежья к новым дорогам, ведущим «на Север из Москвы», автор объясняет «распространение здесь баллад, проникших, очевидно, на север из более южных областей» (Там же. С. 65). Критическому анализу концепции С. И. Дмитриевой посвящен раздел в кн.: *Новиков Ю. И. Сказитель и былинная традиция*. С. 152—175.

¹³ Григорьев И. С. 141. Эти сведения подтверждаются материалами, собранными от местных старожилов в более поздних экспедициях. См.: Былины Севера. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текстов, вступ. ст., коммент. А. М. Астаховой. М.; Л., 1951. С. 610.

¹⁴ Григорьев И. С. 130—131. Многочисленные воспоминания, касающиеся бытования эпоса в прошлом, собраны на территории Пинежского края в экспедициях ИРЛИ 1982—1986 гг.

ва рыбы на озере в лесу.¹⁵ Обратим внимание на следующие факты, отмеченные собирателями в 1927 г.: сказитель И. А. Ломтев из д. Карпова Гора, готовясь к исполнению былины «Илья Муромец и разбойники», «взял сети, заметив, что так будет ему удобнее леть, и во все время исполнения плел»; сказитель А. П. Вехорев из д. Шотова Гора перед исполнением исторической баллады «Кострюк» ушел в мастерскую, «сел за работу — починку сапог и, работая, пел».¹⁶

Существенным негативным фактором в собирательской работе А. Д. Григорьева на территории Пинежского уезда следует признать слабое представление ученого о традиционном хозяйственном укладе местных крестьян. Время посещения им пинежских деревень (вторая половина июня—август)¹⁷ пришлось на страдную пору. Причем после Иванова дня (24 июня по ст. стилю), а в некоторых деревнях после Петрова дня (29 июня по ст. стилю) все работоспособное мужское и женское население отправлялось за несколько километров от дома на сенокосные угодья, расположенные вдоль многочисленных притоков реки Пинеги. В деревнях оставались лишь маломощные старики и старухи, присматривающие за детьми.

Факт преобладания среди записанных в 1927 г. эпических текстов с сюжетами, составляющими основу женского репертуара, наводит на предположение о слабом контакте между собирателями и мужчинами-сказителями. Вероятно, поэтому волей обстоятельств главное внимание было уделено исследованию женской эпической традиции, репертуар которой основывался на произведениях балладного жанра.¹⁸

Количество образцов эпических напевов, записанных участниками экспедиции З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом на фонограф, а также З. В. Эвальд в виде слуховых нотаций, невелико и значительно уступает общему числу эпических текстов, зафиксированных А. М. Астаховой. Причина этого, по нашему мнению, заключалась в некоторой изолированности проводимой фольклористами разной специализации собирательской работы в экспедиции, запланированной как комплексная.¹⁹ В результате возникли не только многочисленные разночтения между поэтическими текстами в рукописи и на фонограммах, но также и существенные различия в корпусе записанных произведений. Большое число фольклорных образцов, зафиксированных А. М. Астаховой, не имеет аналогов среди звуковых или нотных записей. В то же время ряд фонограмм, выполненных в пинежской экспедиции, остается без полных эпических текстов.

Утвердившееся в фольклористике представление о пинежской былинной традиции как об изначально слабой, «менее устойчивой» (по сравнению с иными севернорусскими традициями), «в которой появляются черты дальнейшей деградации»,²⁰ в течение трех десятилетий тормозило собирательскую работу эпосоведов на территории Пинежья. Устоявшееся суждение было поколеблено результатами фольклорных и диалектологических экспедиций 1960—1970-х гг., организованных фольклористами Ленинградского и Московского государственных университетов. Последующее фронтальное обследование территории бассейна реки Пинеги фольклористами ИРЛИ в 1980-х гг. имело целью не только фиксацию реликтовых образцов эпоса, но также запись эт-

¹⁵ Григорьев И. С. 164.

¹⁶ Былины Севера. Т. 2. С. 584, 595.

¹⁷ Григорьев А. Д. Краткий дневник второй поездки // Григорьев И. С. 150—153

¹⁸ Представляется справедливым замечание Ю. И. Смирнова: «Лицо традиции отражают собиратели. Исследователи же пользуются только отраженным светом» (см.. Смирнов Ю. И. Восстановление общеславянского эпического репертуара // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: IX междунар. съезд славистов: Докл. советской делегации. Киев, сентябрь 1983 г. М., 1983. С. 248.

¹⁹ См. дневниковые заметки Н. П. Колпаковой: *Колпакова Н. П. У золотых родников* С. 52—97.

²⁰ Былины Севера. Т. 1. С. 45, 53, 54.

нографических сведений, которые в соотношении с источниковыми материалами предшествующих собирателей могли бы способствовать воссозданию достаточно полной картины бытования местной эпической традиции начала—первой четверти XX в.

Как показали результаты полевых исследований, проводившихся в среднепинежских деревнях фольклористами ИРЛИ, наибольшей сохранностью отличаются формы напевного эпоса (героические былины, баллады, духовные стихи, небылицы), ранее традиционно бытовавшие в коллективной форме исполнения.²¹ Знаменательной для исследователей явилась встреча в деревне Церкова Гора Карпогорского сельсовета с замечательной исполнительницей Вассой Алексеевной Кузнецовой (03.09.1898—13.05.1986).

Участники экспедиции 1927 г. записали от молодой тогда женщины значительное число песенных текстов. Однако, по мнению фольклористов, эпическое искусство не составляло сильной стороны исполнительского творчества В. А. Кузнецовой.²² Это суждение повлияло на ориентацию последующих со-

²¹ В 1980-х гг. собирателям удалось зафиксировать образцы эпических баллад в ансамблевом исполнении: «Роман и Настасья» (ФА ИРЛИ, МФ 2588.03), «Дмитрий и Домна» (ФА ИРЛИ, МФ 2402.01; 2402.04; 2403.06; 2406.10; 3408.01-02, 3421.06; 3430.06-07), «Князь Михайло» (ФА ИРЛИ, МФ 2402.05-07, 2427.05-07; 3408.03-04; 3430.08), «Небылица» (ФА ИРЛИ, МФ 3189.06).

²² «Фольклорный репертуар ее — песни. Из былин же она знала распространенные в Карпогорье былины-баллады про Домну и про князя Михайлу. Обе эти баллады переняла от матери, с которой постоянно вместе пела, а та в свою очередь — от своей матери» (Былины Севера Т. 2 С. 569). Поэтические тексты баллад см.: Там же. № 203, 204.

бирателей, работавших с талантливой певицей, которая владела практически всем массивом местного музыкально-поэтического репертуара.²³

Автору настоящих строк довелось встретиться с Вассой Алексеевной летом 1984 г. В течение нескольких сеансов звукозаписи, ориентированных на эпический репертуар, удалось в полноценной форме зафиксировать былинку «Илья Муромец и разбойники», баллады «Братья-разбойники и сестра», «Дмитрий и Домна», «Князь Михайло», духовные стихи «Трудник и Пятница», «Петр и Павел», «Расставание души с телом», а кроме того, фрагменты духовного стиха «Мучения Егория» и исторической баллады «Кострюк».²⁴

По воспоминаниям самой исполнительницы, былинку «Илья Муромец и разбойники» она переняла еще в девичестве от отца, Алексея Андреевича Мельникова. Семья жила в деревне Айнова Гора (около Мельникова) Никитинской волости Пинежского уезда. «Мельниковы у нас, до одного человека — все Мельниковы там, вся деревня».²⁵ Девять братьев отца жили тут же. Васса Алексеевна вспомнила имена лишь некоторых из них: «Игнатий, Кирилло, Фёдор, Гаврило, Иоанн».²⁶ Деда же звали «Ондрей Константинович». У Алексея Андреевича Мельникова и его жены, Парасковьи Андриановны, взятой замуж из своей деревни, было шестеро детей: Наталья, Андрей, Васса, Устинья, Мария и Николай.²⁷ Летом отец занимался обычным крестьянским трудом, осенью ходил на охоту, зимой работал на лесозаготовке («лес доставал»), а весной сплавлял лес вниз по реке Пинеге в Архангельск.

Восемнадцать лет Вассу Алексеевну выдали замуж в соседнюю деревню Церкова Гора за Максима Митрофановича Кузнецова. Муж, служивший в армии в духовом оркестре, вернулся из Финляндии после Первой мировой войны больным туберкулезом. Через 7 лет он скончался, оставив молодую вдову с двумя детьми — Андреем и трехмесячной Манефой. Всю свою долгую жизнь В. А. Кузнецова прожила в Церковной Горе. Лишь однажды, вскоре после смерти мужа, она уехала в Архангельск к брату Николаю, в доме которого провела целый год.

Из собрания эпических текстов, записанных от В. А. Кузнецовой, мы выбрали для публикации былинку «Илья Муромец и разбойники» и балладу «Братья-разбойники и сестра». Их объединяет музыкально-типологическая общность напевов, характеризующихся регулярно-метрической формой слогового ритма, строфической композицией напевов и концентрическим способом организации поэтического текста.²⁸ Двенадцатимерный музыкально-временной период данных напевов опирается на стих, ритмический инвариант которого

²³ Многочисленные звукозаписи, выполненные от В. А. Кузнецовой участниками экспедиций Ленинградской государственной консерватории, хранятся в Фольклорно-этнографическом центре г. Санкт-Петербурга.

²⁴ Каждое эпическое произведение в исполнении сказительницы было продублировано. В январе 1986 г. архангельская фольклористка Екатерина Евгеньевна Зорина вновь записала от В. А. Кузнецовой былинку «Илья Муромец и разбойники». Пользуясь случаем, приносим ей благодарность за предоставленную звукозапись, а также за помощь в уточнении фактов биографии сказительницы.

²⁵ ФА ИРЛИ, МФ 02623.04.

²⁶ Там же.

²⁷ Устинья умерла подростком.

²⁸ В состав паспортных данных звукозаписей входят обозначение места их хранения, а также архивный шифр (номер единицы хранения и порядковый номер фонограммы). Расшифровки выполнены автором публикации. В поэтических текстах соблюдены нормы современной орфографии с сохранением морфологических и лексических особенностей местного диалекта. *Г* фрикативное выделено курсивом. Не учитываются фонетические явления, соответствующие нормам литературного произношения. Отсутствующие на фонограмме фонемы обозначены квадратными скобками, а избыточные — круглыми. Отточиями в квадратных скобках отмечены случаи нарушения стабильности исполнительского процесса (остановки, ошибки, оговорки и пр.). Пропуски в нотном тексте обозначены отточиями в угловых скобках.

определяется либо как бесцезурный 3-стопный анапест с дактилическим окончанием, либо 11-сложный трехиктный тонический стих с постоянными двухсложными междуиктовыми интервалами. В равномерной форме напевного слогопроизнесения стиха долготой выделяются нечетные слоги дактилической клаузулы. Увеличение времени последнего слога окончания в рамках тяготеющей к изохронии мелостроки влечет за собой ускорение произнесения слогов анакрузы. Регулярно-строфическая организация музыкального периода в сочетании с концентрической формой соединения стихотворных строк, создающей структуру цепной строфы, служит стилистическим индикатором изначально коллективной формы бытования напева рассматриваемого типа. Его звуковая конфигурация, опирающаяся на формы музыкально-повествовательного интонирования, обладает высокой стабильностью, которую не нарушает терцовая вариативность позиционного контура.²⁹ Отход сказительницы от канонов артельной традиции исполнения эпоса проявляется прежде всего в нарушении регулярности количественно-слогового состава стиха. Формирующаяся подобным образом структура мультипликативной тирады обладает подвижностью в количественно-слоговом и музыкально-временном отношениях. Деформация цепной строфики и несоблюдение концентрической структуры стиха приводит к возникновению тирадно-строфических периодов.

Нотный пример 1³⁰

♩=172

Про-ле - га - ла до - ро - га ши - ро - ка - я,
И ши - ро - ка до - ро - га, г(ы)-лу - бо - ка - я.
А по-й э-той по до - ро-жецьки
не - хто не ха - жи - вал,
И не ха-жи-ва-л(ы) не - хто по е-й(и), не ез - жи - вал.
Про-хо - дил, про - е-з(ы)-жа-л(ы) о - дин стар це-ло-век,

²⁹ Характеристику явления терцового параллелизма см.: Харлап М. Г. Народно-русская музыкальная система и проблема происхождения музыки // Ранние формы искусства: Сб. статей / Сост. С. Ю. Неклюдов; Отв. ред. Е. М. Мелетинский. М., 1972. С. 256—263.

³⁰ ФА ИРЛИ, МФ 2640.17. Былина «Илья Муромец и разбойники». Исп. В. А. Кузнецова. Зап. Е. Е. Зорина 16.01.1986. Транспонировано на 1 тон ниже.

По воспоминаниям В. А. Кузнецовой, былинку «Илья Муромец и разбойники» отец именовал песней, не называя ее ни былинной, ни стариной, ни стихом. «Он вот што-нибудь делаэ, цего-нибудь, кошали плетё, <...> дак он там поет, дак мы слушаем, дак вот и... и поём». ³¹ «Он иногде сидит (сани делали бы вот, што-нибудь), поё. Долго сидит, дак...». ³² Сказительница слышала от отца также былинку «Про Святогора», которую тот исполнял во время работы: «Вот я помню, этого Светогора-та пели эково-то. И я ни слова даже не помню, ни слова. <...> Дак он вот всё сани делаэт, да вот когды што вот эко,.. либо плотит це либы». ³³

Заслуживает особого внимания свидетельство В. А. Кузнецовой о совместном исполнении былины «Илья Муромец и разбойники»: отцу зачастую подтягивали его дети; иногда былинку заводили Васса с сестрами или вдвоем с братом Андреем. Однако главным образом былина звучала в доме за столом во время местных праздников. Ее пел в мужской компании Алексей Андреевич Мельников. «Пел! Как не пел? Пел с мужиками-ти! <...> А вот, как праздник какой, дак гости придут, дак попоют тут вот: напьют(ь)ся, дак и поют, как вздумают — ту поют. <...> И „Илью Муромця” поют(ы). <...> Пели вмисти. <...> [И жонки] пели: как какие умеют, дак поют, а иногде опеть скажут: „Они каку-то эку поют, мы не знаэм, ды...”». ³⁴

При сопоставлении былинного напева В. А. Кузнецовой с аналогичным напевом ее брата Андрея Алексеевича Мельникова (см. нотный пример 2) обнаруживается их безусловное типологическое сходство. Подвижность количественно-слогового и музыкально-временного параметров относится на счет индивидуальной формы исполнения. Однако идентичность 3-й и 4-й строф в музыкально-поэтических текстах двух сказителей служит свидетельством устойчивости структур. Отличительным свойством напева А. А. Мельникова является квартовая оппозиция заключительных тонов соподчиненных мелострок строфического периода. ³⁵ В целом же сравнение двух напевов позволяет допустить предположение о возможности их бытования в качестве элементов единой многоголосной фактуры.

Нотный пример 2³⁶

$\text{♩} = 126$

5. Про_хо - дил, про - ез - жал ста_р(ы)-ма - тёр че_ло_век,

Стар-ма - тёр че - ло - век И - лья Му - ро - мец,

³¹ ФА ИРЛИ, МФ 02582.02. Кошали — рыболовные сети.

³² ФА ИРЛИ, МФ 02581.05.

³³ ФА ИРЛИ, МФ 02624.07. Плотить — зашивать валенки.

³⁴ ФА ИРЛИ, МФ 02582.02. Не случайно замечание А. М. Астаховой, что «распространенная на Пинеге былина о встрече Ильи Муромца с разбойниками» отличается «исключительной устойчивостью» и повторяется «отдельными сказителями почти без всяких изменений» (Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. С. 364).

³⁵ Максимальное сходство с образцом А. А. Мельникова обнаруживает напев одноименной былины, записанный от И. А. Ломтева. См.: Кастров А. Ю. Архивные записи пинежского эпоса. Нотное приложение 2.

³⁶ МГУ, Лаборатория устной речи. 70/3.09. Архангельская обл., Пинежский район, Карпогорский сельсовет, д. Айнова Гора. Исп. Мельников Андрей Алексеевич, 79 лет. Зап. И. Одинцова и Т. Лазарева, лето 1970 г. Транспонировано на 1 тон выше.

Баллада «Братья-разбойники и сестра» определяется исполнительницей как «стих». «Это в посты только пели мы, — вспоминала В. А. Кузнецова. — {...} Всема поём: все девки соберемся, 'ак вот и: „Давайте, девки, стихи петь!” 'Ак вот мы поём, дак за нами поют».³⁷

Предваряя публикацию, обратим внимание на тот факт, что фиксация типового напева в его политекстовой форме бытования позволяет наметить пути координации изучения мужской и женской традиции пинежского напевного эпоса в целях реконструкции типологии музыкальных форм, имевших распространение в мужской среде. Кроме того, заметим, что напевы рассматриваемого типа обнаруживают обширный круг ритмо-синтаксических параллелей не только среди музыкальных форм севернорусской эпической традиции, но также среди образцов напевного эпоса центральной и южной России.³⁸

Широта распространения типологически близких эпических напевов, обладающих яркими песенными признаками, функционирующих в коллективных формах исполнения, является подтверждением данных о традиционности артельного бытования пинежских типологически родственных напевов. Помимо этнографических сведений, содержащихся в публикации А. Д. Григорьева, косвенным указанием на проявление одного из признаков, свойственного артельным формам эпоса, служат особенности структуры поэтического текста, записанного собирателем без напева. Таким признаком является цепная или рефренная форма организации стиха. Цепная структура поэтического текста наблюдается в былинах «Илья Муромец и разбойники», «Алеша Попович и сестра Петровицей», а также в балладе «Братья-разбойники и сестра».³⁹ Реже строфообразование в былинных текстах осуществляется за счет повторения окончания стиха в выделенном зачине. Наиболее выпукло указанная структура проявляется в текстах сказительницы Д. Г. Кобелевой из д. Курга: «Встреча Илья Муромца с Добрыней, Святыгоркой и со своим сыном», «Авдотья Тимофеевна выручает своих родных».⁴⁰

³⁷ ФА ИРЛИ, МФ 02623.05.

³⁸ См.: Селиванов Ф. М., Канчавели Л. Г. Песня на былинный сюжет в Калужской области // Музыкальная фольклористика. М., 1986. Вып. 3. С. 76—81; Кастров А. Ю. Архивные записи пинежского эпоса. С. 157—159; Марченко Ю. И. Некоторые вопросы изучения музыкальной стилистики эпических напевов Архангельской традиции: (По материалам, записанным на Кулое, Мезени и Печоре) // Русский фольклор. Т. 28. С. 116—132.

³⁹ Григорьев И. № 105 (141), 119 (155), 126 (162); 49 (85); 31 (67). Знаменательно замечание собирателя, касающееся манеры исполнения сказителя Моисея Амосова: «Эту старину («Илья Муромец и разбойники». — А. К.) он пел как песню, а не так, как обычно поют старины (т. е. не протяжно). При пении он в большинстве случаев повторял каждый стих» (Там же. С. 437).

⁴⁰ Григорьев И. № 93 (129), 94 (130).

1

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И РАЗБОЙНИКИ

♩=118

Из сла_вно_го и_з(ы) го - ро - да Му - ро - ма

Про_ле - га - ла до - ро - га ши - ро - ка - я,

Про_ле - га - ла до - ро - га ши - ро - ка - я,

И ши - ро - ка до - ро - га, г(ы)_лу - бо - ка - я,

И ши - ро - ка до - ро - га, г(ы)_лу - бо - ка - я.

А по_й э_той по до - ро_жицьки

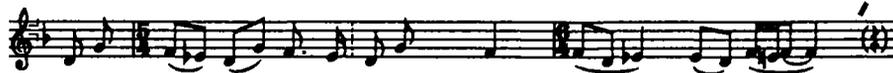
не - хто не ха - жи - вал,

А по_й э_той по до - ро_жецьки

не - хто не ха - жи - вал,

И не ха - жи - вал по е_й(и), не ез - жи - вал,

5. И не ха_жи_ва_л(ы) по ей, не ез - жи - вал.

Про_хо - ди_л(ы), про_е_з(ы)_жа_л(ы) о - дин ста - р(ы) че_ло_век,

Про_хо_ди_л(ы), про_е_з(ы)_жа_л(ы) о_ди_н(ы) ста_р(ы)це_ло_век,

О_дин ста_р(ы)це_ло_век(ы)-И_л(и)_я Му_ро_миць,

О_дин ста_р(ы)це_ло_век(ы)-И_л(и)_я Му_ро_мець,

И_ль_я Му_ро_мець, сы_н(ы) И_ва_но_виць,

И_ль_я Му_ро_мець, сы_н(ы) И_ва_но_виць.

И_на_па_ли_на ста_ро_го ста_нишь_ниць_ки,

И_на_па_ли_на ста_ро_го ста_нишь_ниць_ки,

И_хо_тят о_ни ста_ро_го о_г(ы)_ра_би_ти,

10. И_хо_тят о_ни ста_ро_го о_г(ы)_ра_би_ти,

По_ли_ши_т(и) хо_тя[т] съве_ту бе_ло_го,

По_ли_шить хо_тят све_ту бе_ло_го,

У_ко_ро_т(ы)_ать хо_тя_т(ы) ве_ку до_л(ы)_го_го,

У_ко_ро_т_ать хо_тят ве_ку до_л(ы)_го_го.

“Вы не бе_й(и)_те ме_ня, м(ы)_ла_ды_е ста_ни_ш(и)_ниць_ки,

Вы не бе_й(и)_те ме_ня, м(ы)_па_ды_е ста - нишь - ниць_ки!

Уж и би_т(и) ва_м(ы) ста - ро - го не - це - го,

Уж и би_т(и) ва_м(ы) ста - ро - го не - це - го,

От_би - ва_т(и) ва_м(ы) у ста - ро - го не - це - го,

15. От_би - ва_т(и) ва_м(ы) у ста - ро - го не - це - го -

Толь_ко е_с(и) на с(ы)_та - ром(ы) ку_н(и) - я шу - ба,

Толь_ко ес[т]ь на ста_ром ку_н(и) - я шу - ба,

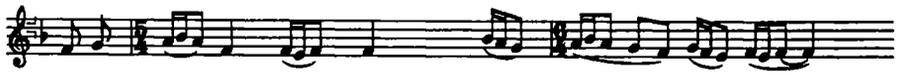
У кунь_ей шу - боч - ки е_с(и) три пу - гов - ки,

17 У кунь_ей шу - боч - ки ес[т]ь три пу - гов - ки:

Пер_ва пу - гов - ка сто - и_т(ы) сто ру_б(ы)_лей,

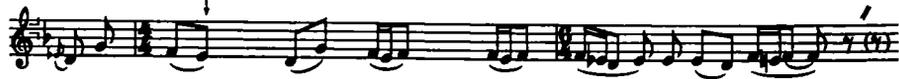
19 Вто_ра пу - гов - ка - та и ты - си - цю,

Тре_тей пу - гов - ки - той и сце - ту нет,

27 И при - бил о_н(ы), при - мя_л(ы) тут всю си - луш_ку,

И всю си - луш - ку то - та - р(и)_цьку_ю,

И всю си - луш - ку о - н(ы) то - тарь - цьку - ю,
 И то - та - р(и) - цьку - ю, бо - га - тырь - ську - ю,
 И то - та - р(и) - цьку - ю, бо - га - тырь - цьку - ю.

¹Из славного из(ы) города Мурома
 Пролегала дорога широкая,

Пролегала дорога широкая,
 И широка дорога, г(ы)лубокая,

И широка дорога, г(ы)лубокая.
 А по-й этой по дорожицьки нехтó не хаживал,

А по-й этой по дороженьцьки нехтó не хаживал,
 И не хаживал по ей(и), не езживал,

5

И не хаживал(ы) по ей, не езживал.
 Проходил(ы), проез(ы)жал(ы) один стар(ы) человек,²

Проходил(ы), проез(ы)жал(ы) один(ы) стар(ы) человек,
 Один стар(ы) человек(ы) — Ил(и)я Муромиць,

³Один стар(ы) человек(ы) — Ил(и)я Муромець,
 Илья Муромець, сын(ы) Ивановичь,

Илья Муромець, сын(ы) Ивановичь.
 И напали на ста́рого станишьницьки,⁴

1-2

Из славного из(ы) города Киева
 Пролегала дорога широкая, [...]

Пролегала дорога широкая,
 И по-й этой по дорожицьки нехтó по ей не хаживал,

И по-й этой по дорожицьки нехтó по ей не хаживал,
 И не хаживал(ы) нехтó, не еждывал,

И не хаживал(ы) нехтó и не езживал.
 Проходил(ы), проеж(ы)дал(ы) один(ы) стар(ы) человек,
 (ФА ИРЛИ, МФ 02581.04)

На фонограмме в начальной строке зафиксирована оговорка сказительницы: «Киева». Впоследствии, обратив внимание на оговорку, она вновь исполнила исправленный зачин былины (см.: ФА ИРЛИ, МФ 02581.06).

3-4

Проходил(ы), проез(ы)жал(ы) [..] Ил(и)я Муромець.
 И напали на ста́рого розбойнички.

(ФА ИРЛИ, МФ 02581.04)

И напали на старого станишьницьки,⁵
И хотят они старого ог(ы)рабити,

¹⁰ ⁶И хотят они старого ог(ы)рабити,
Полишит(и) хотя[т] съвету белого,

Полишить хотят свету белого,
Укорот(ы)ать хотят(ы) веку дол(ы)гого,

Укоротать хотят веку дол(ы)гого.
«Вы не бей(и)те меня, м(ы)ладые станиш(и)ницьки,⁷

Вы не бей(и)те меня, м(ы)ладые станишьницьки!
Уж и бит(и) вам(ы) старого не́чего,⁸

Уж и бит(и) вам(ы) старого не́чего,⁹
Отбиват(и) вам(ы) у старого не́чего,

¹⁵ Отбиват(и) вам(ы) у старого не́чего —
Только ес(и) на с(ы)таром(ы) кун(и)я шуба,

Только ес[т]ь на старом кун(и)я шуба,
У куньей шубочки ес(и) три пугови.

¹⁰У куньей шубочки ес[т]ь три пугови:
Перва пуговка стоит(ы) сто руб(ы)лей, [...]

Перва пуговка стоит(ы) сто руб(ы)лей,
Втора пуговка — та и тысящу,¹¹

Втора пуговка — та и тысящу,
Третьей пугови — той и съету нет,

²⁰ Третьей пугови — той и съету нет,
Той и съету нет — подарит(и) можно,

Той и съету нет — подарить мож(ы)но,
Подарит(и)-то мож(ы)но не в(ы)довушки,

Подарить-то мож(ы)но не в(ы)доуш(ы)ки,
И не вдовушки, не молдушки,

⁵ розбойницьки (ФА ИРЛИ, МФ 02581.04).

⁶⁻⁷

И хотят они старого ог(ы)рабити, [...]
Покоротать хотя[т] веку долгого,

Полишить хотя[т] съвету белого,
Полишить хотят свету белого.

(ФА ИРЛИ, МФ 02581.04)

⁸ не́ за што (ФА ИРЛИ, МФ 02581.04).

⁹ не́ за што (ФА ИРЛИ, МФ 02581.04).

¹⁰⁻¹¹

У куньей шубочки ес[т]ь три пугови:
Перва пуговка — та стоит сто руб(ы)лей,

Перва пуговка — та и сто руб(ы)лей,
Втора пуговка — та и тысящу

(ФА ИРЛИ, МФ 02581.04)

И не вдоушки, не молодушки,
Подарит(и) мож(ы)но красной девушки, [...]

Подарит(и)-то мож(ы)но красной(и) деуш(ы)ки». ¹²
И нацал(ы) тут(ы) старой ¹³ поворачиватьце,

²⁵ И нацал(ы) тут старой(и) поворачиватьце,
Стал он Бурушка к(ы)нотом позадеивати,

Стал он Бурушка к(ы)нотом(ы) позадеивати.
И прибил он(ы), примял(ы) ¹⁴ тут всю силушку,

И прибил он(ы), примял(ы) ¹⁵ тут всю силушку,
И всю силушку тотар(и)цькую, ¹⁶

И всю силушку он(ы) тотарьцькую,
И тотар(и)цькую, богатырьцькую,

И тотар(и)цькую, богатырьцькою. ¹⁷

Всё боле...

¹² В записи былины, выполненной Е. Е. Зориной от В. А. Кузнецовой 16 января 1986 г., имеются следующие строки:

Подарить можно красной(и) деушки.
Ишчо ес[т]ь под стареньким доброй конь,
Ишчо ес[т]ь под стареньким доброй конь,
Ишчо доброй конь Бурушко,
Ишчо доброй конь Бурушко,
Ишчо Бурушко-косматушко,
Ишчо Бурушко-косматушко:
Убегал он от стрелки калёное,
Убегал он от стрелки калёное,
Уносил он у пули свинцёвое,
Уносил он от пули свинцёвое.
(ФА ИРЛИ, МФ 02640.17)

¹³ стар (ФА ИРЛИ, МФ 02581.04).

¹⁴ присмял (ФА ИРЛИ, МФ 02581.04).

¹⁵ прис(и)мял (ФА ИРЛИ, МФ 02581.04).

¹⁶ И всю силушку он(ы) тотарьцькую (ФА ИРЛИ, МФ 02581.04).

¹⁷ На фонограмме ФА ИРЛИ, МФ 02581.04 данная строка отсутствует.

2

БРАТЯ-РАЗБОЙНИКИ И СЕСТРА

$\text{♩} = 130$

Во слав_но_м(ы) во го - ро - ди в Ки - е - ви

И у слав_но_го ца - ря у В(ы)_ла - ди - ми - ра,

И у славно_го ца_ря у В(ы)_ла - ди - ми - ра

Тут жи - ла - бы - ла мо - ло - да в(ы)_до - ва,

Тут жи - ла - бы - ла мо - ло - да в(ы)_до - ва.

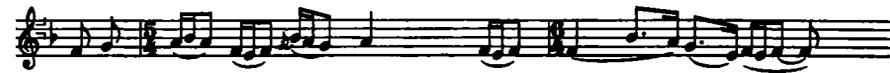
А у вдо_уш - ки бы - ло де - веть сы_нов,

А у в(ы)_до - уш - ки бы - ло де - веть сы_нов,

А де - ся - та - я дочь лю - бе - з(ы)_на - я,

5. А де - ся - та - я дочь лю - без - на - я.

О_ни по - и - ли - ко_р(и)_ми_ли,

пе - ле - га - ли - ле - ле - я - ли,

О_ни по - и - ли - ко_р(и)_ми_ли,

пе - ле - га - ли - ле - ле - е - ли.

И ну де - веть сы - нов па_д(ы) ро_з(ы)_бо - й(и) по - шли,

И ну де - веть сы - нов па_д(ы) ро_з(ы)_бой по - шли,

А де - ся - ту - ю дочь вза - муж вы - да - ли,

А де - ся - ту - ю дочь вза - муж вы - да - ли,

Вза - муж вы - да - ли к(ы) - ра - й(и) мо - ря за мо - ря - ни - на,

Вза - муж вы - да - ли кра - й(и) мо - ря за мо - ря - ни - на,

О - на го - д(ы) жи - ве - т(ы) и д(ы) - ру - го - й(и) жи - вет,

10. О - на го - д(ы) жи - вет и д(ы) - ру - гой жи - вет,

На тре - тей - от год о - на сто - ско - ва - ла - се,

На тре - тей - от год о - на сто - ско - ва - ла - се.

Ста - ла мо - ря - нин - ка мо - ря - ни - на в(ы) го - сти з(ы) - вать,

Ста - ла мо - ря - нин - ка мо - ря - ни - на в(ы) го - сти з(ы) - вать:

"Ты пой - де - м(ы) - по - й(и) - дем, мо - ря - ни - н(ы), в го - сти,

Ты пой - дем - по - й(и) - дем, мо - ря - ни - н(ы), в го - сти,

Ты ко тес - щы, а я ко ма - те - н(ы) - ки,

Ты ко тес - щы, а я ко ма - те - н(ы) - ки,

Ты к шурь - ям, а я ко ро - д(ы) - ны - м(ы) бра - тьям,

15. Ты к шурь-ям, а я ко ро-д(ы) - ны - м(ы) бра - тьям!"

О_ни и при - жи - ли се - бе де - тис - ща,

21. Тут на - па - ли на и - х(ы) ро-з(ы) - бой - нич - ки.

О_ни мо - ря - ни - на за - ре - за - ли,

22. О_ни мо - ря - ни - на за - ре - за - ли,

А мо - ря - нич - ка в во - ду б(ы) - ро - си - ли,

25. О_ни ста - ли у мо - ря - ни_н(ы)_ки спра - ши - вать:

"Ты ска - жи - ска - жи, мо - ря - ни_н(ы)_ка,

Ты ска - жи - ска - жи, мо - ря - ни_н(ы)_ка,

Из ка - ко - го же ты се - ла - го - ро - да,

Во славном(ы) во городе в Киеви
И у славного царя у В(ы)ладимира,

И у славного царя у В(ы)ладимира
Тут жила-была молода в(ы)дова,

Тут жила-была молода в(ы)дова.
А у вдоушки было деветь сынов,

А у в(ы)доушки было деветь сынов,
А десятая доць любез(ы)ная,

5 А десятая доць любезная.
Они поили-кор(и)мили, пелегали-лелеяли,¹

¹ По словам исполнительницы, «пелегали» означает «байкали» (ФА ИРЛИ, МФ 02582.01).

Они поили-кор(и)мили, пелегáли-лелеели.
И ну дéвeть сынов под(ы) роз(ы)бой(и) пошли,

И ну дéвeть сынов под(ы) роз(ы)бой пошли,
А десятую дочь взамуж выдали,

А десятую дочь взамуж выдали,
Взамуж выдали к(ы)рай(и) моря за морянина,

²Взамуж выдали край(и) моря за морянина.
Она год(ы) живёт(ы) и д(ы)ругой(и) живёт,

¹⁰ Она год(ы) живёт и д(ы)ругой живёт,
На третей-от год она стосковаласе,

На третей-от год она стосковаласе.
Стала морянинка морянина в(ы) гости з(ы)вать,

Стала морянинка морянина в(ы) гости з(ы)вать:
«Ты пойдём(ы)-пой(и)дём, морянин(ы), в гости,

Ты пойдём-пой(и)дём, морянин(ы), в гости,
Ты ко тэсцы, а я ко матен(ы)ки,

Ты ко тэсцы, а я ко матен(ы)ки,
Ты к шурьям, а я ко род(ы)ным(ы) братьям,

¹⁵ Ты к шурьям, а я ко род(ы)ным(ы) братьям!»
Они и прижили себе дётисца,

Они и прижили [...] себе дётисца.
Они ден(и) идут и д(ы)ругой идут,³

Они день идут и д(ы)ругой идут,
На третей-от ден(и) они остановилисе,

На третей-от ден(и) они остановилисе. [...]
Нарубили огонёк малёшинёк,

2-3

Взамуж выдали край моря за морянина. [...]
Й-они прижили себе малёго дётисца,

(В)они прижили себе малёго дётисца.
Они год живут и д(ы)ругой живут,

Они год живут и другой живут,
На третей-от год стосковаласе,

На третей-от год она стосковаласе:
«И пойдём-пой(и)дём, морянин, в гости,

Ты пойдём-пой(и)дём, морянин, в гости,
Ты ко тэсцы, а я ко матен(ы)ки,

Ты ко тэсцы, а я ко матен(ы)ки,
Ты к шурьям, а я ко род(ы)ным братьям,

Ты к шурьям, а я ко род(ы)ным братьям!»
Они день идут и другой идут

(ФА ИРЛИ, МФ 02582.01)

Нарубили огонёк малёшинёк,
И впустили дымок тонёшинёк,

- 20 И впустили дымок тонёшинёк.
И напали на их(ы) роз(ы)бой(и)нички,

Тут напали на их(ы) роз(ы)бойнички.
Они морянина зарезали,

Они морянина зарезали,
А моряничка в воду б(ы)росили,

⁴А моряничка в воду б(ы)росили,
А морянинку они в плен(ы) взяли́,

А морянин(ы)ку они в плен(ы) взяли́. [...]
Они стали у морянинки спрашивать,

- 25 Они стали у морянин(ы)ки спрашивать:
«Ты скажи-скажи, морянин(ы)ка,⁵

Ты скажи-скажи, морярин(ы)ка,
Из какого же ты села-города,

Из какого же ты села-города,
И какого же ты отьця-матери,

И какого же ты отьця-матери?»
— Я из славного из(ы) города из Киева,

Я из [...] славного из(ы) города Киева,
И от славного царя од(ы) Владимира,

- 30 ⁶И от славного царя од(ы) Владимира. [...]
— Ты пошто же нам, сестра, не сказаласе,

Ты пошто же нам, сестра, не сказаласе?
И упали они на колен(и)ци все, [...]

И упали они на коленьци все:
«Мы зарезали зятя любезного,

Мы зарезали зятя любезного, [...]
Мы племянничка в воду б(ы)росили,

4-5

А моряничка в воду б(ы)росили,
А морянинку во полонь взелі, [...]

А морянин(ы)ку во полонь взяли́
Они стали у морянинки рос[с]прашивать,

Они стали у морянинки рос[с]прашивать:
«Ты скажи-скажи, морянинка

(ФА ИРЛИ, МФ 02582.01)

6-7

— Я от славного царя од(ы) Владимира.
У их жила-была молода вдова,

Мы моряничка в воду б(ы)росили,
Мы родн(у) сестру во пол(о)н(и) взяли́,

35 Мы родн(у) сестру во пол(о)н(и) взяли́!»

*Боле всё.*⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ФА ИРЛИ, МФ 02595.03. Архангельская область, Пинежский район, Карпогорский сельсовет, д. Церкова Гора. Исп.: Кузнецова (урожд. Мельникова) Васса Алексеевна (03.09.1898—13.05.1986), р. д. Айнова Гора бывшей Никитинской волости Пинежского уезда Архангельской губернии. Зап. А. Ю. Кастров. 04.06.1984. Транспонировано на 1 тон выше. Основные разночтения приводятся по фонограмме: ФА ИРЛИ, МФ 02581.04. Зап. А. Ю. Кастров. 30.05.1984.

2. ФА ИРЛИ, МФ 02595.02. Сведения о записи см. примеч 1. Зап. А. Ю. Кастров. 04.06.1984. Транспонировано на 1 тон выше. Разночтения приводятся по фонограмме: ФА ИРЛИ, МФ 02582.01. Зап. А. Ю. Кастров. 30.05.1984.

Обратим внимание на пояснение исполнительницы: «Дак так-то по два (раза) нужно петь каждую строку. — А. К.). Да ведь э-ко-ить р-остяж-ливо поём. А я ведь-ить кру-то-ить пою, штобы спеть скорее-то. <...> Это когды хошь поём. <...> Вот девкой-то редко пели ей» (ФА ИРЛИ, МФ 02582.01).

Во время исполнения В. А. Кузнецовой баллады «Братья-разбойники и сестра» наблюдалась неустойчивость финального эпизода. Сказительница постоянно останавливалась, ощущая необходимость вспомнить слова. В самой поздней записи (ФА ИРЛИ, МФ 02595.02) она предельно сократила данный эпизод. Мы полагаем необходимым привести иной вариант поэтического текста баллады (ФА ИРЛИ, МФ 02581.02. Зап. А. Ю. Кастров. 30.05.1984). Несмотря на несоблюдение исполнительницей концентрической формы музыкально-поэтической строфы, сюжетная линия баллады имеет более убедительное завершение.

Тут жила-была молода вдова, [...]
У ей было-то дэвять сын(о)в,

(Вот, ну, забыла...)

А десятая доць любезная... [...]

Тут жила-была молода вдова,
У ей было тогда [...] дэвять сын(о)в,

А десятая доць любезная.
Они [...] дэвять сынов под(ы) разбой пошли,

Оны дэвять сынов под(ы) разбой пошли,
А десятую доць взамуж выдали, [...]

А десятую доць взамуж выдали. [...]
Они падали на коленьци все,

Они падали на коленьци все: [...]
«Уж мы что, мати, наделали, [...]

Уж мы что, мати, наделали —
[В]от морянина [...] зарезали,

И моряничка в воду б(ы)росили,
А родн(у) сестру во пол(о)н(и) взяли́!»

Боле всё.

(ФА ИРЛИ, МФ 02582.01).

Во славном(ы) во городи в Киеви
 И у славного царя у В(ы)ладимира
 Там жила-была молода вдова,
 А у вдоўушки было дэвѣть сынов, [...]
 (Два раз' поём дак...)

- 5 А у вдоўушки было дэвѣть сынов,
 А десятая дочь любезная.
 Они поили-кор(и)мили, пелегали-лелеяли,
 А и дэвѣть сынов под(ы) розбой пошли,
 А десятую дочь взамуж выдали,
 10 Взамуж выдали край моря за морянина.
 Она год живёт и д(ы)ругой живёт,
 Они прижили себе малюго дѣтисца,
 На третей-от год стосковаласе:
 «Ты пойдём-пой(и)дём, морянин(ы), в гости,
 15 Ты ко тѣсщы, а я ко матен(ы)ки,
 Ты к шурьям, а я к родным братьям!»
 Они (г)день идут и д(ы)ругой идут,
 На третей-от день остановилисе. [...]
 Нарубили [...] огонек малешинек
 20 И впустили дымок тонешинек.
 Они... напали на их розбойники.
 Они морянина зарезали,
 А моряничка в воду б(ы)росили,
 А морянин(ы)ку во полонь взяли.
 25 Они [...] стали у морянички спрашивать:
 «Ты скажи-скажи, морянин(ы)ка,
 Ты с какого села-города,
 И какого же ты отца-матери?» [...]
 — Я из славного из города из Киева
 30 И от славного царя од(ы) Владимира.
 (Вот и тоже вот поётца-то вот опеть те же...) [...]

Нас было [...] дэвѣть сынѡв,
 А десятая доць любимая.
 У нас дэвѣть сынов под(ы) розбой пошли,
 А десятую дочь взамуж выдали,
 35 Замуж выдали край моря за морянина.
 Они прижили себе малюго дѣтисца.
 Тут морянин(ы)ка стосковаласе:
 «Ты пойдём-пой(ы)дём, морянин(ы) в гости,
 Ты ко тѣсщы, а я ко матен(ы)ки,
 40 Ты к шурьям, а я ко род(ы)ным братьям!»
 Они стали тут на коленьци все:
 «Ты [...] пошто же, сестра, не сказаласе?
 (Зятя у сестры убили...)

Ай, мы пойдёмте тепер(е) к родной мамен(и)ки [...]
 И падёмте мы все на коленьци к ей,
 45 И роскаимсе мы в своих грехах,
 Што мы зятя любимого зарезали [...]
 И моряничка [...] в воду бросили,
 А родную сестру во полонь взяли!»

Вот вся боле. Так ведь эта — больша...